Для цитирования: Бойкова А. А., Никонова О. Ю. Мировые практики поддержки международной мобильности научных кадров: характеристика и перспективы применения в России // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 98—109.

УДК 378.1; 378.3

МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ КАДРОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ[1]

Бойкова Анна Алексеевна,
Дирекция научно-технических программ, специалист.
Российская Федерация, 123557, г. Москва, Пресненский вал, д. 19, строение 1.
E-mail: anna_polit@mail.ru

Никонова Ольга Юрьевна,
Южно-Уральский государственный университет, заведующая кафедрой отечественной и зарубежной истории, доктор исторических наук, доцент.
Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
E-mail: olga-nikonova@yandex.ru

Аннотация
В глобализующемся мире интеграционные процессы все больше затрагивают все сферы человеческой деятельности, в том числе и научно-технологическую. В качестве одного из факторов повышения качества научных исследований странами реализуются различные программы поддержки международной мобильности научных кадров и привлечения талантов со всего мира для работы на своей территории. В данной статье мы рассматриваем мировые практики поддержки международной мобильности научных кадров в странах, имеющих многолетний опыт реализации государственных программ в этой области, таких как США, ЕС, Китай.
В частности мы обращаемся к опыту Финляндии, Норвегии и Индии. Программы поддержки мобильности научных кадров, реализуемые в этих странах, представляют собой, на наш взгляд, «модели роста» подходящие для тиражирования в Российской Федерации.

Ключевые понятия:
международная академическая мобильность, научные кадры, интернационализация, международные научно-технические связи, государственная программа.

[1] Публикация подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект 26.13236.2018/12.1).

Вызовы глобализации и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации

В глобализующемся мире интеграционные процессы все больше затрагивают все сферы человеческой деятельности, в том числе и научно-технологическую. Происходит нацеленная на решение приоритетных для государств задач трансформация науки и технологий, которые уже давно стали ключевым фактором развития стран и объединений. В качестве одного из факторов повышения качества научных исследований странами реализуются различные программы поддержки международной мобильности научных кадров и привлечения талантов со всего мира для работы на своей территории. В исторической ретроспективе такие программы не являются новым феноменом. Их форсированное развитие в качестве одного из важных направлений культурной и научной дипломатии современной эпохи можно отметить уже в 40-е гг. XX в., а затем в период Холодной войны, когда они стали инструментами внешнеполитического влияния двух супердержав [7; 5, с. 22—30]. В современном мире, когда глобализация стала одной из определяющих тенденций развития, обеспечение кадровыми ресурсами играет для государств ключевую роль в достижении самостоятельности и поддержании международной конкурентоспособности в научно-технологической области. В интервью порталу «Стратегия научно-технического развития Российской Федерации» академик РАН Григорий Трубников подчеркнул, что «главный ресурс, за который мир начинает бороться, причем все более агрессивно, — это умные головы. Это интеллект, люди, таланты»[1]. Изучение опыта других стран, накопленного в сфере стимулирования академической мобильности для повышения конкурентоспособности на стратегических научных направлениях, является одной из предпосылок успешной реализации программ по привлечению лучших квалифицированных и творческих кадров. Кроме того, понимание механизмов работы программ международного обмена — это путь к налаживанию сотрудничества между разными государствами в сфере развития науки и технологий.

Основным инструментом по поддержке и управлению развитием научно-технологического комплекса России является на текущий момент федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы»[2], которая обеспечивает реализацию проектов, нацеленных на развитие критических технологий приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации. Перечень приоритетных направлений закреплен указом Президента РФ № 899 от 7 июля 2011 г.[3] и включает в себя науки о жизни, индустрию наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, рациональное природопользование, энергоэффективность, энергосбережение и ядерную энергетику, транспортные и космические системы.

Во всех из перечисленных направлений развития науки и технологий необходимо исследовать мировой опыт, а в некоторых из них требуется объединение усилий с зарубежными учеными и организациями для достижения эффективности в получении нового научного знания. Интернационализация российской академической и вузовской науки — один из важнейших вызовов современности [1; 6, с. 482]. Программы мобильности научных кадров, реализуемые на государственном уровне, позволяют прежде всего создавать мост между стратегически важными партнерами (странами, объединениями, организациями), способствуя взаимовыгодному сотрудничеству и обмену опытом в значимых для развития Российской Федерации областях и способствуют «формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить

[1] Григорий Трубников: главный ресурс, за который борется современный мир, — это интеллект и таланты // Стратегия научно-технологического развития России. URL: http://sntr-rf.ru/expert/grigoriy-trubnikov-glavnyy-resurs-za-kotoryy-boretsya-sovremennyy-mir-eto-intellekt-i-talanty/ (дата обращения: 05.10.2018).

[2] О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы : Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 № 426 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201305280005 (дата обращения: 11.10.2018).

[3] Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 // Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы». URL: http://fcpir.ru/upload/medialibrary/cd3/ukaz_prezidenta.pdf (дата обращения: 11.10.2018).

идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия»[1].

В данной статье мы представим обзор зарубежных программ международного обмена и академической мобильности по трем основным группам: в первой группе будут представлены кейсы, представляющие на данный момент ориентиры для развития; во второй — примеры, которые могут служить «моделями роста» для РФ; в третьей — российские практики стимулирования международного обмена и академической мобильности. В заключение будет сделан вывод о возможностях и перспективах использования зарубежного опыта.

Программы международной мобильности в США, ЕС и Китае

Если рассматривать страны и объединения, которые имеют многолетний опыт работы в этой сфере, то флагманами выступают США и ЕС. Программы в этих странах являются комплексными и включают в себя широкий спектр предложений — от финансирования академической мобильности всех направлений и уровней до элементов публичной дипломатии: ознакомления иностранных граждан с функционированием государственных органов управления с целью их информирования и формирования положительного отношения к своей системе управления.

Американское и европейские государства имеют давно сложившуюся систему финансирования международных обменов и академической мобильности, некоторые элементы которой зародились еще в начале XX в. (например, частные фонды, финансировавшие научные исследования, как Фонд Рокфеллера в США). В ней задействованы не только правительственные институты, но и частный капитал, крупные корпорации, некоммерческие организации и профессиональные ассоциации. Благодаря множеству агентов создана сеть возможностей, диверсифицированная как по направлениям и дисциплинам научного знания, так и по целевым группам грантополучателей — от студентов до известных ученых. Необходимо отметить, что существует и географическая специализация грантодателей, ориентированных на определенные регионы или группы стран. В данной статье мы сосредоточимся на государственных программах финансирования международного обмена и академической мобильности.

Одним из ключевых примеров государственной поддержки международных обменов и академической мобильности в США является основанная в 1946 г. программа Fulbright (Фулбрайта)[2]. Она позиционируется как «ведущая международная образовательная программа обменов, спонсируемая правительством США», целью которой является способствовать «росту взаимопонимания между народом Соединенных Штатов и народами других стран». Сегодня эта программа действует в 160 странах мира, выделяя ежегодно 8000 грантов. За 72 года существования финансовую поддержку для поездки в США и проведения там исследований или участия в образовательных мероприятиях получили более 380 тыс. человек. Программа Фулбрайта распространяется и на Российскую Федерацию и характеризуется мощной социально-гуманитарной составляющей.

Американский фонд гражданских исследований и развития поддерживает через систему грантов интеграцию исследователей и инноваторов в глобальное сообщество. Изначально грантовые программы фонда были сосредоточены на поддержке заявителей из Евразии, но в последние годы фонд больше ориентируется на страны Ближнего Востока, южной и северной части Африки, Южной и Юго-Восточной Азии.

Следствием усиления внимания американского правительства к стратегии «мягкой силы» [8, P. 94—109] было появление таких интересных проектов как программа «Science Envoys Program» (программа «послов науки»). Благодаря ей регулярно проходят выступления выдающихся американских ученых, лауреатов Нобелевской премии для широких кругов слушателей — представителей научных кругов, студентов зарубежных стран. С 2010 г. 18 послов науки посетили 41 страну, расположенную в Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, Южной Америке и Юго-Восточной Азии, а также встретились с десятками правительственных чиновников, в том числе с главами государств[3]. К примеру, в 2015 г. «посол науки» Джеральдин Ричмонд (Geraldine Richmond) посетила Камбоджу, где провела ряд лекций

[1] Стратегия научно-технологического развития России. URL: http://sntr-rf.ru (дата обращения: 07.10.2018).

[2] Бюро по вопросам образования и культуры при госдепартаменте США. URL: https://eca.state.gov/fulbright/fulbright-programs (дата обращения: 07.10.2018).

[3] Государственный департамент США. URL: https://www.state.gov/e/oes/stc/scienceenvoy/ (дата обращения: 07.10.2018).

по науке и истории для студентов университетов[1]. Доктор Маргарет Лейнен (Margaret Leinen) в 2016 г. провела ряд встреч в Самоа, целью которых было привлечение внимания правительства, общества и академических кругов к проблемам изменений климата и окружающей среды, вопросам загрязнения мирового океана, глубоководной добычи полезных ископаемых[2].

В ЕС функционирует беспрецедентная по масштабам программа «Горизонт 2020», в распоряжении которой с 2014 по 2020 гг. находятся почти 80 миллиардов евро. Миссией «Горизонта 2020» является «обеспечение глобальной конкурентоспособности Европы». Лидеры стран ЕС и депутаты Европейского парламента, инициировавшие запуск программы, считают, что «научно-исследовательские работы — это инвестиции в наше будущее, лежащие в основе плана ЕС по обеспечению умного, устойчивого, социально-ориентированного роста»[3]. В рамках программы «Горизонт 2020» реализуются проекты поддержки мобильности научных кадров как внутри ЕС, так и на международном уровне. Необходимо отметить, что «Горизонт 2020» является интегральным институтом поддержки исследований в сфере технических, естественных и социально-гуманитарных наук. В программу заложено современное понимание науки, не имеющей четких дисциплинарных границ. В «Горизонте 2020» существует гибкая и диверсифицированная система поддержки прорывных исследований ученых и научных коллективов из разных стран, в которую входит, например, финансирование по линии Европейского исследовательского совета (European Research Council)[4]. Грантополучателем ERC стал, например, лауреат Нобелевской премии по физике Константин Новоселов.

Основным финансирующим механизмом по поддержке мобильности научных кадров как внутри ЕС, так и за его пределами выступает программа имени Марии Склодовской-Кюри (Marie Skłodowska-Curie Actions, далее — MSCA)[5]. В ее рамках на 2014—2020 гг. на финансирование стажировок и обучения выделяется 6,16 млрд евро. Гранты MSCA основаны на принципах транснациональной, межотраслевой и междисциплинарной мобильности. Грантополучателями могут быть организации, исследователи, которые в результате получения гранта будут выполнять свой научный проект не в стране постоянного проживания. Граждане России также могут принимать участие в программе.

Правила программы «Горизонт 2020» не предусматривают автоматическое финансирование российских организаций. Участники научных консорциумов из России, выполняющие совместные научно-исследовательские проекты в рамках программы, могут подать заявку на конкурс федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 гг.» для получения финансирования на реализацию своей части работ в рамках проекта, поддержанного «Горизонтом 2020».

Также, как и в США, в ЕС существует программа целенаправленной поддержки международного сотрудничества в сфере высшего образования. Это программа Erasmus+[6], которая стартовала в 2014 г. с бюджетом 16,5 млрд евро. Она обеспечивает поддержку мобильности студентов и преподавателей, развивает сотрудничество университетов в рамках Болонского процесса и является, по оценкам исследователей, самой масштабной современной программой в образовательной сфере [2, с. 114].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе бесспорным лидером является Китай — страна с сильной экономикой, которая уже давно активно продвигает себя на глобальном научно-технологическом рынке с помощью научной и публичной дипломатии. В Китае существует несколько масштабных государственных программ развития науки и высшего образования, в рамках которых реализуются задачи стимулирования мобильности научных кадров. Одна из них — «Тысяча талантов»[7] — была запущена в 2008 г. Она ставит своей целью привлече-

[1] Neou Vannarin. US Science Envoy Sees Tech Potential in Students // Радиостанция Голос АмерикиURL: https://www.voacambodia.com/a/us-science-envoy-sees-tech-potential-in-cambodia-students/2673055.html (дата обращения: 07.10.2018).

[2] United States Science Envoy visits Samoa // Посольство США в Самоа. URL: https://ws.usembassy.gov/united-states-science-envoy-visits-samoa/ (дата обращения: 07.10.2018).

[3] Официальный портал Европейской Комиссии. URL: https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/what-horizon-2020 (дата обращения: 07.10.2018).

[4] Европейский исследовательский совет. URL: https://erc.europa.eu (дата обращения: 10.10.2018).

[5] Программа имени Марии Склодовской-Кюри. URL: http://ec.europa.eu/research/mariecurieactions/ (дата обращения: 10.10.2018).

[6] Программа Erasmus+. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en (дата обращения: 10.10.2018).

[7] Программа Тысяча талантов. URL: http://www.1000plan.org/en/ (дата обращения: 07.10.2018).

ние зарубежных специалистов и экспертов международного уровня в Китай, а также задачу возвращения на родину китайских ученых, получивших образование и сделавших карьеру за рубежом. Благодаря этой программе в Гуанчжоу количество экспатриантов из числа высококвалифицированных специалистов и членов их семей, получивших разрешение на пребывание в Китае от 2 до 5 лет выросло до 5000 человек[1], в том числе благодаря упрощению формальностей при оформлении бумаг для въезда и трудоустройства специалистов.

В сегодняшних экономических условия запуск подобных масштабных программ в России не представляется возможным ввиду необходимости долгосрочного финансового планирования для обеспечения их функционирования и последующей корректировки. Однако в отдельных европейских и неевропейских странах существуют программы, которые можно рассматривать как «модели роста» в сфере развития международных обменов и академической мобильности для Российской Федерации.

Инструменты международной мобильности научных кадров, реализуемые в Финляндии, Норвегии, Индии

Для обзора программ, представляющих собой, на наш взгляд, «модели роста», были выбраны Финляндия, Норвегия и Индия. Программы поддержки мобильности научных кадров, реализуемые в этих странах, менее масштабны и больше подходят для тиражирования в Российской Федерации по целому ряду причин. Так, Финляндия является ярким примером в области создания целевых программ мобильности, работающих избирательно на развитие и поддержание связей со стратегически важными для страны партнерами и регионами. Программы Норвегии интересны тем, что они призваны способствовать интернационализации норвежских исследований и решению внутренних социальных запросов общества, таких как стремление к гендерному балансу в научном сообществе, развитию регионального сотрудничества. Задачи, которые ставит перед собой Индия, схожи с задачами, стоящими перед российским обществом, так как главной целью является привлечение лучших умов со всего мира для решения вызовов технологического характера. Итак, программы мобильности научных кадров в вышеупомянутых странах вызваны к жизни проблемами, актуальными сегодня и для России: необходимостью интернационализации науки, укрепления регионального сотрудничества, привлечения передового международного опыта к решению вызовов, стоящих перед государством, и, следовательно, могут рассматриваться как модели для создания и модернизации собственных программ. Рассмотрим вышеуказанные страны более подробно.

В Финляндии интересны примеры, ориентированные на сотрудничество с РФ. К таким программам относится, например, действующая с 2000 г. правительственная Программа FIRST+[2], которая ориентирована на стимулирование обмена студентами и научно-педагогическими работниками. Сначала программа обеспечивала сотрудничество между высшими учебными заведениями Финляндии и северо-западной России, сегодня охватывает всю Россию и открыта для всех направлений образования[3]. Основная идея программы — создание сетевых форм сотрудничества между высшими учебными заведениями. Создаваемая сеть должна включать в себя как минимум одну организацию высшего образования из Финляндии и одну организацию высшего образования в России. Важно, что в отличие от многих программ, предполагающих самостоятельную подачу заявок в национальные фонды для дальнейшей реализации сотрудничества, данная форма сетевого взаимодействия координируется финской организацией, которая сама подает заявку на финансирование в EDUFI от имени всех участников сетевого сотрудничества и берет на себя ответственность за использование грантов и отчетов в EDUFI. Для подачи заявок разработана электронная система, которая обеспечивает удобство заполнения необходимых форм. Основным критерием отбора является качество плана проекта. Узкая специализация про-

[1] Чэн Цзинвэй. Более 5000 иностранцев получили разрешение на проживание от двух до пяти лет в Гуанчжоу // Программа Тысяча талантов. Новости Китая. URL: http://www.1000plan.org/qrjh/article/78551 (дата обращения: 14.11.2018).

[2] С 2000 по 2016 г. программа называлась FIRST. С 2017 г. программе присвоено название FIRST+. Программа финансируется Министерством образования и культуры и Национальным агентством образования Финляндии (EDUFI) (Финское национальное агентство по образованию. URL: http://www.cimo.fi/programmes/firstplus (дата обращения: 10.11.2018)).

[3] Принимать участие в данной программе имеют право все учебные заведения Финляндии. В России список учреждений, имеющих право участвовать в программе, ограничивается высшими учебными заведениями, имеющими аккредитацию.

граммы, поддерживающей только обмены преподавателей и студентов, охватывающие пребывание от 5 дней до 12 месяцев, определяет краткосрочный характер финансирования — один год. По итогам промежуточного отчета участники сетевого взаимодействия могут ходатайствовать о дополнительном финансировании, если по их оценкам количество участников запланированной мобильности будет выше по сравнению с предоставленными численными показателями.

Наряду с программой FIRST+ в Финляндии существуют государственные программы, ориентированные и на другие регионы. Например, в рамках азиатской программы сотрудничества в области образования осуществляется поддержка академических контактов с Японией и Южной Кореей.

Поддержка индивидуальных заявок на грантовую поддержку мобильности в Норвегии осуществляется через механизмы, реализуемые Исследовательским советом Норвегии (The Research Council of Norway[1]). Это национальная программа, предоставляющая индивидуальные гранты норвежским исследователям (в том числе успешным студентам, докторантам и аспирантам) для финансирования визитов в иностранные научные и образовательные учреждения для совместной работы с иностранными исследователями на уровне аспирантуры и докторантуры, а также проведения исследований интернациональных групп на территории Норвегии. Гранты, как и в Финляндии, краткосрочные — для визитов продолжительностью от одного до двенадцати месяцев. Процедура подачи заявки несложная, предполагает краткое описание проекта, резюме заявителя и копию диплома, пригласительное письмо от принимающей организации и рекомендацию от института/исследовательской группы, к которой принадлежит заявитель. Исследовательский совет при отборе заявок обращает внимание на исследовательские проекты, которые содействуют интернационализации норвежских исследований, увеличивают количество женщин, имеющих высокий академический статус, чтобы стабилизировать гендерный баланс в норвежских исследованиях.

Задачи расширения регионального научного сотрудничества решаются в Норвегии также с помощью системы Гранты Норвегии (Norway Grants[2]). Эта система носит универсальный характер и поддерживает исследования по пяти приоритетным направлениям: 1) инновации, исследования, образование и конкурентоспособность; 2) социальная интеграция, занятость молодежи и сокращение бедности; 3) окружающая среда, энергетика, изменение климата и низкая углеродная экономика; 4) культура, гражданское общество, надлежащее управление и основные права и свободы; 5) право, внутренние дела. Распределение финансирование в рамках норвежских грантов показывает, что приоритетным политико-географическим вектором является Центрально-Восточная Европа (см. рисунок).

Министерство развития человеческих ресурсов Правительства Индии (Ministry of Human Resource Development, government of India) реализует в области высшего образования программу «Глобальная инициатива академических сетей» (Global Initiative of Academic Networks — GIAN[3]). Она направлена на привлечение талантов из числа ученых и предпринимателей международного уровня с целью поддержки их взаимодействия с высшими учебными заведениями Индии. Основными задачами данной программы является повышение качества интеллектуального капитала, работающего в Индии, ускорение темпов реформирования в сфере высшего образования и стимулирование научно-технического развития Индии с целью достижения мирового уровня. Преподаватели и студенты со всего мира, обладающими международным опытом преподавания и исследовательской деятельности передают благодаря программе свой передовой опыт национальным кадрам. Финансируя поездки зарубежных ученых, программа стимулирует интерес международного академического сообщества к проблемам Индии и привлекает их к решению национальных исследовательских проблем.

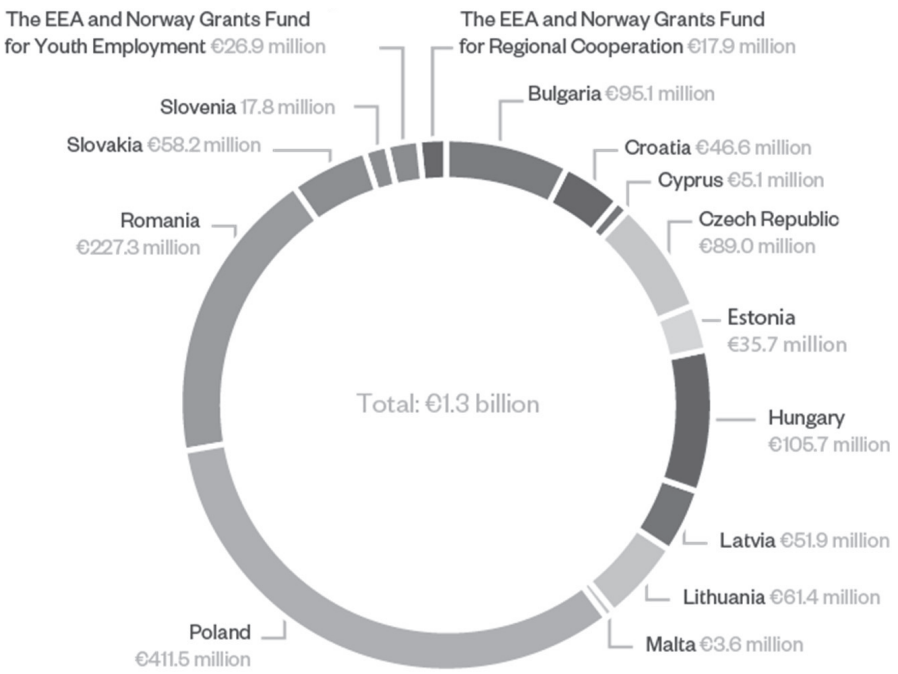
Российский опыт по развитию академической мобильности: успехи и проблемы

За последнее десятилетие в Российской Федерации были предприняты серьезные усилия по развитию академической мобильности и международного сотрудничества в области науки через ряд программ прямой государственной поддержки науки и образования. Эффективным инструментом

[1] Исследовательский совет Норвегии. URL: https://www.forskningsradet.no/en/Personal_mobility_grant/1237969458846 (дата обращения: 10.11.2018).

[2] Гранты Норвегии. URL: https://eeagrants.org/Who-we-are/Norway-Grants (дата обращения: 07.11.2018).

[3] Глобальная инициатива академических сетей Индии. URL: http://www.gian.iitkgp.ac.in (дата обращения: 07.11.2018).

Распределение финансовой поддержки между двумя направлениями: трудоустройство молодежи и региональное сотрудничество

стали конкурсы в рамках постановления № 220 Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 годы»[1] (программа «мегагрантов»). Основными целями программы «мегагрантов» являются: привлечение ученых с мировым именем, в том числе и наших соотечественников, проживающих за рубежом, в российские вузы, научные учреждения и государственные научные центры; создание научных лабораторий, способных конкурировать с ведущими лабораториями мира; получение научных результатов мирового уровня; создание условий для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, эффективной системы мотивации научного труда; стимулирование притока молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий; создание устойчивых связей российских вузов, научных учреждений государственных академий наук и государственных научных центров Российской Федерации с ведущими мировыми научными школами; трансфер в экономику перспективных разработок, полученных в рамках проведенных научных исследований.

Состоялось 6 конкурсов, которые поддержали открытие лабораторий под руководством сильнейших представителей российской и зарубежной науки. По итогам конкурса 2017 г. победителями стали 35 ведущих ученых из 12 стран мира[2]. В рамках реализация «мегагрантов» только в 2017 г. состоялось 43 защиты докторских

[1] О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры российской федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 годы : Постановление Правительства Рос. Федерации от 9 апр. 2010 г. № 220 // Мегагранты. URL: http://www.p220.ru/phocadownload/post_p_rf_09_04_2010_220.pdf (дата обращения: 08.11.2018).

[2] Результаты реализации программы «Мегагрантов» в 2017 г. // Мегагранты. URL: http://www.p220.ru/home/news/item/1437-megsovgra (дата обращения: 10.11.2018).

диссертаций и 121 кандидатская, что показывает эффективность программы в области подготовки научных кадров. Молодые ученые и научные работники российских организаций, ставших площадками для реализации проектов в рамках постановления № 220, благодаря привлечению опытных руководителей международного уровня получили доступ к новым партнерам в своей области через сеть контактов привлеченных специалистов, что является важным шагом на пути интеграции российской науки в международное пространство.

Основные сложности реализации программы создают бюрократические препятствия при решении визовых вопросов, задержки финансирования и трудности долгосрочного планирования. В частности, 6 конкурс на создание международных лаборатории предполагает трехлетний срок реализации проектов[1], который является явно недостаточным для получения значимых результатов исследований. Предыдущие конкурсы предполагали возможность продления проектов на 2 года при получении положительной оценки. По требованиям программы ведущему ученому необходимо находиться на территории России для руководства лабораторией и проводимым научным исследованием как минимум 120 дней, что останавливает специалистов высокого уровня, не имеющих возможность покинуть постоянное место работы на длительный срок, особенно при учете коротких сроков реализации проектов (3, максимум 5 лет при условии продления) и отсутствия гарантии трудоустройства по окончании проекта.

Важным этапом в развитии мобильности научных кадров и интеграции в международное научное сообщество стало принятие в 2013 г. Постановления № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов российской федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров»[2], для реализации которого было выделено более 60 млрд рублей бюджетных средств в период с 2013 по 2018 г.[3] Сегодня в программе, получившей название Проект 5-100, участвует 21 университет России. В области поддержки и развития мобильности кадров Постановлением № 211 предусмотрена реализация программ международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников в форме стажировок, повышения квалификации, профессиональной переподготовки, а также реализация научно-исследовательских проектов с привлечением к руководству ведущих иностранных и российских ученых и (или) совместно с перспективными научными организациями. Проект 5-100 показывает свою эффективность в области интернационализации науки в университетах-участниках, что можно наблюдать по результатам мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования (см. таблицу). Рост числа зарубежных профессоров, преподавателей, исследователей и аспирантов в большинстве университетов напрямую связан со стимулированием мобильности научных кадров.

Участие российских университетов в программе «Мегагранты» и Проекте 5-100 стимулирует их интеграцию в международное научное сообщество и позволяет научным кадрам получать опыт работы в составе международных коллективов за счет поддержки мобильности, создания лабораторий под руководством и с участием зарубежных специалистов. Положительным эффектом от внедрения таких программ в российскую систему мы считаем привлечение внимая организаций к изучению лучших мировых практик и их применение. Финансирование, которое выделяется для этих целей, позволяет инициировать процесс трансформации в университетах в сторону интернационализации науки и образования. Тем не менее, объем финансирования не всегда позволяет достичь поставленных перед университетами целей. Для системных изменений требуется увеличение субсидирования и создание возможностей для долгосрочного планирования, что позволит обеспечить стабильность международного участия и академической мобильности, как входящей, так и исходящей.

Российская система поддержки международного научно-технического сотрудничества и мобильности научных кадров для обеспечения своей конкурентоспособности требует, кроме того, внедрения новых

[1] Мегагранты. URL: http://www.p220.ru/home/contest/konkurs6 (дата обращения: 11.10.2018).

[2] О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 года № 211 // Проект 5-100. URL: https://www.5top100.ru/documents/regulations/673/ (дата обращения: 05.11.2018).

[3] Проект 5-100. URL: https://www.5top100.ru/documents/regulations/ (дата обращения: 05.11.2018).

Показатели согласно данным мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования за 2016—2017 гг.[1], университеты Проекта 5-100

Университет	Общая численность иностранных аспирантов (адъюнктов), интернов, ординаторов, ассистентов-стажеров (чел.)		Удельный вес численности иностранных граждан из числа НПР в общей численности НПР (%)		Численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в образовательной организации не менее 1 семестра (чел.)	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (БФУ)	19	16	0,79	1,42	7	8
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ (Сеченовский университет)	155	155	0,47	0,67	12	17
Российский университет дружбы народов (РУДН)	951	999	0,88	1,09	16	23
Сибирский федеральный университет (СФУ)	10	15	0,62	0,69	1	0
Тюменский государственный университет (ТюмГУ)	15	0	0,61	0	7	0
Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)	49	74	0,09	1,39	0	27
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	52	62	0,89	1,55	6	33
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	120	137	2,74	2,95	45	85
Московский физико-технический институт (государственный университет) (МФТИ)	102	139	1,62	2,49	48	61
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (НИТУ «МИСиС»)	45	67	1,89	1,61	20	17
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ)	10	73	6,14	6,51	142	158
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)	35	58	4,73	13,68	39	188
Университет Лобачевского (ННГУ им. Н. И. Лобачевского)	42	41	1,37	0,76	10	14
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)	49	51	1,12	0,50	26	16
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва	6	16	0,89	1,96	7	17
Санкт-петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	76	94	1,97	2,78	66	83
Санкт-петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (СПБГЭТУ «ЛЭТИ»)	44	54	1,17	0,08	17	1
Университет ИТМО	74	122	3,21	3,93	26	22
Национальный исследовательский томский государственный университет (ТГУ)	74	108	5,57	4,45	91	90
Национальный исследовательский томский политехнический университет (ТПУ)	138	199	1,57	3,84	19	66
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УРФУ)	61	87	1,89	4,65	47	92

[1] Главный информационно-вычислительный центр. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/ (дата обращения: 28.11.2018).

программ стимулирования с учетом мирового опыта.

Перспективы развития инструментов международной мобильности научных кадров Российской Федерации

Основываясь на проделанном обзоре, можно выделить следующие элементы зарубежного опыта, полезные для развития академической мобильности в РФ. Создание сетевых объединений научно-образовательных организаций разных стран (пример финляндских программ FIRST+ и Азиатского сотрудничества) позволяет решать задачи развития академической мобильности в рамках компактных, как правило, регионально ориентированных сетей. Региональная локация и селективность партнерских связей, базой которых являются общие научные интересы и уже установленная через персональные контакты научная коммуникация, позволяет сократить период поиска партнеров и ускорить старт совместных проектов. О развитии академической мобильности в региональном сегменте как о наиболее перспективном варианте представители региональных вузов говорили уже в начале 2000-х гг. и это остается актуальным [3, с. 3—10]. Программы, подобные FIRST+, предполагают чтение лекций на английском языке в вузах-партнерах, что способствует развитию коммуникативных навыков научно-педагогических кадров России и позволяет расширить партнерскую научную сеть за счет конкретных представителей научно-образовательных организаций, участвующих в мобильности. Для российских условий было бы рациональным ввести наряду с региональным компонентом и тематический компонент в процедуру подачи и отбора заявок, чтобы соотнести развитие академической мобильности с задачами СНТР по развитию научно-образовательной системы РФ в областях, требующих срочной модернизации/актуализации. Эффективным механизмом может стать децентрализация финансирования программ региональной академической мобильности за счет разработки механизмов ее поддержки в субъектах РФ[1] [4, с. 271].

Опыт норвежской системы грантовой поддержки (EEA and Norway Grants) может служить «моделью роста» для решения задачи укрепления научно-технологической интеграции на постсоветском пространстве, со стратегическими партнерами РФ из числа бывших союзных республик СССР. Начальным этапом для развития такой грантовой поддержки могла бы стать также специальная программа финансирования сетевых объединений, которая позволила бы подготовить базу контактов и партнерских сетей для реализации более масштабных научно-исследовательских проектов. Акцент при формулировке условий конкурсов по развитию академической мобильности должен быть сделан на исходящую мобильность РФ, но не исключать входящую — в меньших масштабах. Продолжением внедрения такой программы поддержки мобильности должна стать программа грантов поддержки научно-исследовательских проектов с этими же странами — стратегическими партнерами для обеспечения преемственности результатов двух предлагаемых к внедрению программ.

Опыт Индии по реализации программы «Глобальной инициативы академических сетей» (GIAN) показывает, что программы такого формата полностью покрывают расходы заявителей. В отличие от российской практики в Индии, как и во многих других странах, существует стипендиальная поддержка с полным покрытием расходов. Такие условия реализации проекта делают выбор заявителя очевидным: перспективные ученые обращаются за грантами в страны, предоставляющие полную финансовую поддержку на время обучения/работы в научном коллективе. Особенно важно выполнение условия полного финансирования при реализации программ поддержки входящей и исходящей мобильности на уровне постдокторских позиций. Развитие этого вида мобильности требует серьезного долгосрочного финансового планирования, так как оплата труда постдока в РФ должна быть конкурентоспособной на мировом рынке перспективных молодых ученых. Многих зарубежных молодых ученых привлекает возможность работы в научных коллективах под руководством ведущих российских ученых, но останавливает недостаточная финансовая обеспеченность, не гарантирующая высокий уровень жизни.

При организации программ поддержки мобильности молодых ученых требуется учесть высокий потенциал этой возрастной категории в налаживании научной коммуникации, которая представляет собой основу для организации академических и научных сетей. Для развития исходящей мобильности молодых ученых в РФ необходимо создание

[1] Подобный опыт имеется, например, в Татарстане.

информационной базы научных групп, имеющих вакантные постдокторские позиции, с целью предложения этой информации наиболее перспективным молодым ученым России. Важно иметь финансовую возможность направлять российских молодых ученых на постдокторские позиции не по зарубежным программам, которые зачастую ограничивают списки научных организаций или направлений, по которым российские ученые могут участвовать в конкурсах, а за счет средств российской стороны.

В целом, говоря о стратегических планах по развитию академической мобильности, представляется необходимым: создание специальной программы финансирования сетевых объединений научно-образовательных организаций России и стран — стратегических партнеров России; создание стипендиальной программы мобильности научных кадров, позволяющей пройти обучение (магистратура, аспирантура) или участвовать в научных проектах иностранных и российских граждан в вузах и научных центрах в России и за рубежом соответственно; создание программ поддержки входящей и исходящей мобильности на уровне постдокторских позиций.

1. Агранович М. Л. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / Национальный фонд подготовки кадров. М., 2010.

2. Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П. Международное стратегическое партнёрство университета: модели взаимодействия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 113—119.

3. Мартыненко О. О., Жукова Н. В. Академическая мобильность в России: сегодняшние проблемы и ближайшие перспективы (взгляд из регионального вуза) // Интеграция образования. 2008. № 2 . С. 3—10.

4. Муртазина Л. Г., Зиятдинова Ю. Н. Академическая мобильность как фактор развития международного сотрудничества исследовательского университета // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 19. С. 269—272.

5. Нагорная О. Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3. С. 22—30.

6. Фатхуллина Л. З., Гурьянова Т. Н. Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 14. С. 482—485.

7. Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». СПб., 2006.

8. Nye J.S.Jr. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94—109.

References

1. Agranovich, M. (2010) Internacionalizacija vysshego obrazovanija: tendencii, strategii, scenarii budushhego: Nacionalnyj fond podgotovki kadrov. Moscow [in Rus].

2. Vatolkina N., Fedotkina O. (2018) *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 27, no. 6, pp. 113—119 [in Rus].

3. Martynenko O., Zhukova N. (2008) *Integracija obrazovanija*, no. 2, pp. 3—10 [in Rus].

4. Murtazina L., Zijatdinova J. (2011) *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*, no. 19, pp. 269—272 [in Rus].

5. Nagornaja O. (2018) *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*, no. 3, pp. 22—30 [in Rus].

6. Fathullina L., Gurjanova T. (2014) *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*, no. 14, pp. 482—485 [in Rus].

7. Cvetkova N. (2006) Cultural imperialism: mezhdunarodnaja obrazovatelnaja politika USA v gody «holodnoj vojny». St. Petersburg [in Rus].

8. Nye J.S.Jr. (2008) *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, pp. 94—109 [in Eng].

For citing: Boikova A.A., Nikonova O.Yu. The world practice of supporting international mobility of academic personnel: characteristics and prospects of their applying in Russia // Socium i vlast' 2018. № 6 (74). P. 98—109.

UDC 378.1; 378.3

THE GLOBAL PRACTICE OF SUPPORTING INTERNATIONAL MOBILITY OF ACADEMIC PERSONNEL: CHARACTERISTICS AND PROSPECTS OF THEIR APPLYING IN RUSSIA

Anna A. Boikova,
Directorate of Scientific and Technical Programs, Expert,
Russian Federation,
123557, Moscow, Presnenskiy Val, 19, building 1.
E-mail: anna_polit@mail.ru

Olga Yu. Nikonova,
South Ural State University,
Head of the Department Chair of National and International History,
Doctor of History, Associate Professor,
Russian Federation,
454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 76.
E-mail: olga-nikonova@yandex.ru

Abstract
In the globalizing world, integration processes increasingly affect all spheres of human activity, including science and technology. As one of the factors for improving the quality of scientific research, countries implement various programs to support the international mobility of academic personnel and attract talented researchers from around the world to work on their territory. The paper considers the global practice of supporting academic personnel international mobility in the countries with many years' experience in implementing government programs in this area, such as the United States, the European Union, and China. Particularly, we turn to the experience of Finland, Norway and India. The programs for supporting mobility of academic personnel implemented in these countries are, in our opinion, "growth models" suitable for replication in the Russian Federation.

Key concepts:
international academic mobility,
academic personnel,
internationalization,
international science and technical relations,
government program.